

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-АД23-2-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

12 апреля 2023 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Сыч А.М. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 23 Ленинского района г. Иркутска от 14 января 2022 года, решение судьи Ленинского районного суда г. Иркутска от 08 апреля 2022 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 года, вынесенные в отношении Сыч Анны Михайловны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 23 Ленинского района г. Иркутска от 14 января 2022 года, оставленным без изменения решением судьи Ленинского районного суда г. Иркутска от 08 апреля 2022 года и постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 года, Сыч А.М. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Сыч А.М. просит отменить вынесенные в отношении нее судебные акты по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, считая их незаконными.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Сыч А.М. к административной ответственности) передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

В силу пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения) водителю запрещается передавать управление транспортным средством лицам, находящимся в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, в болезненном или утомленном состоянии.

Основанием для привлечения Сыч А.М. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, послужили выводы о том, что она 06 февраля 2021 года в 22 часа 40 минут по ул. Ярославского, 212 «В» в г. Иркутске, являясь собственником автомобиля «Хендэ – Гетц», государственный регистрационный знак [REDACTED] в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения, передала управление данным транспортным средством С [REDACTED] находящемуся в состоянии опьянения.

Рассматривая жалобы Сыч А.М., судья Ленинского районного суда г. Иркутска и судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции вынесенное мировым судьей постановление оставили без изменения.

Вместе с тем с решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

При этом статьей 26.1 названного Кодекса к обстоятельствам, подлежащим обязательному выяснению по делу об административном правонарушении, отнесены в том числе наличие события административного правонарушения, виновность лица в совершении правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Установление виновности предполагает доказывание вины лица в совершении противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния.

Приведенные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи со статьей 2.1 данного Кодекса, закрепляющей общие основания привлечения к административной ответственности и предусматривающей необходимость доказывания наличия в действиях (бездействии) физического (юридического) лица признаков противоправности и виновности, и статьей 26.1 данного Кодекса о законодательно установленной обязанности судьи, других органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, направлены на обеспечение вытекающих из Конституции Российской Федерации общепризнанных принципов юридической ответственности и имеют целью исключить возможность необоснованного привлечения к административной ответственности граждан (должностных лиц, юридических лиц) при отсутствии их вины.

При составлении протокола об административном правонарушении, рассмотрении дела мировым судьей и в жалобах на вынесенные по делу судебные акты, Сыч А.М. последовательно указывала на то, что управление транспортным средством «Хендэ – Гетц», государственный регистрационный знак [REDACTED], С [REDACTED] не передавала, и не могла знать, что последний сел за управление транспортным средством в состоянии опьянения, поскольку 06 февраля 2021 года в 07 часов 30 минут на такси уехала на работу и вернулась только около 24 часов, то есть целый день находилась на работе. Ключи от автомобиля висели на крючке в прихожей квартиры. Когда она (Сыч А.М.) уезжала на работу, ее сожитель С [REDACTED] оставался дома. После того, как она приехала с работы, около 3 часов ночи к ней приехали сотрудники ДПС и сообщили о произошедшем дорожно-транспортном происшествии с участием принадлежащего ей транспортного средства под управлением С [REDACTED]

Аналогичный довод приведен Сыч А.М. в настоящей жалобе.

Судебные инстанции, отклоняя довод об отсутствии в действиях Сыч А.М. состава вмененного ей административного правонарушения, исходили из того, что она, как владелец транспортного средства не предприняла меры по ограничению к нему доступа лица, которое заведомо для неё находится в состоянии опьянения, что она могла предвидеть это, но отнеслась к этому пренебрежительно, тем самым допустила С [REDACTED] находящегося в состоянии опьянения, к управлению транспортным средством.

Между тем, судебными инстанциями не учтено, что объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, образует передача управления транспортным средством именно его водителем иному лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что при квалификации действий, связанных с передачей управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, следует иметь в виду, что субъектом такого административного правонарушения является лицо, передавшее управление транспортным средством, независимо от того, является ли оно собственником (владельцем) данного транспортного средства.

Факт непосредственной передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения, в каждом конкретном случае подлежит доказыванию уполномоченным должностным лицом.

Как усматривается из материалов дела, в момент дорожно-транспортного происшествия с участием С [] управлявшего транспортным средством «Хендэ – Гетц», государственный регистрационный знак [] Сыч А.М. в данном автомобиле не находилась.

Не опровергнут имеющимися в материалах дела доказательствами и довод Сыч А.М. о том, что 06 февраля 2021 года она целый день находилась на работе.

Не приняты судебными инстанциями меры и по установлению факта, что в момент распоряжения С [] ключами от принадлежащего Сыч А.М. автомобиля и получения данного транспортного средства из охраняемой подземной парковки, она была осведомлена о том, что С [] находится в состоянии опьянения, имеет признаки опьянения.

То есть, судебными инстанциями факт непосредственной передачи управления транспортным средством Сыч А.М., именно как водителем С [] находящемуся в состоянии опьянения, имеющий правовое значение для привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в рамках разрешения настоящего дела, не установлен.

Без установления этих обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, вывод о том, что Сыч А.М. является субъектом вменяемого ей административного правонарушения лишь на том основании, что она как владелец транспортного средства должна была предпринять меры по ограничению к нему доступа как С [] так и любым другим лицом, у нее была возможность ограничить доступ к ключам зажигания от автомобиля и воспрепятствовать С [] управлять автомобилем, является преждевременным.

Такое разрешение судьями районного суда и суда кассационной инстанции жалоб на постановление и решение по делу об административном правонарушении не отвечает установленным статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачам производства по делам об административных правонарушениях.

Указанные нарушения являются существенными и не позволяют признать обжалуемые судебные акты законными.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных данным кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

При таких обстоятельствах, решение судьи Ленинского районного суда г. Иркутска от 08 апреля 2022 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 года, состоявшиеся в отношении Сыч Анны Михайловны по настоящему делу об административном правонарушении, подлежат отмене, а дело - возвращению на новое рассмотрение судье Ленинского районного суда г. Иркутска.

При новом рассмотрении административного дела суду надлежит учесть изложенное выше и разрешить административное дело в соответствии с требованиями закона.

Содержащиеся в поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобе доводы могут быть приведены при новом рассмотрении дела.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

решение судьи Ленинского районного суда г. Иркутска от 08 апреля 2022 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 года, вынесенные в отношении Сыч Анны Михайловны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Дело об административном правонарушении направить в Ленинский районный суд г. Иркутска на новое рассмотрение.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев